
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой

Санкт-Петербург
2018

А. В. Зорин

Тибетский свиток из молитвенного барабана, поступивший в Санкт-Петербург в первой половине XVIII в. *

DOI 10.25882/esy3-7388

Статья посвящена вновь выявленному свитку на тибетском языке, относящемуся к поступлениям XVIII в. Свиток предназначался для вложения в молитвенный барабан или иной культовый объект. Он состоит из 27 отдельных листов, содержащих буддийские сакральные формулы (представлены оттиски четырех типов), и еще двух листов, случайно отобранных из книг на тибетском языке, причем по крайней мере один лист относится к текстам буддийской школы кагью. Четыре аналогичных листа с сакральными формулами имеются в другой единице хранения — связке разрозненных листов, так же как этот свиток, поступившей в академическую коллекцию не позднее 1798 г. С большой долей вероятности эти листы были извлечены из рассматриваемого свитка. Наличие на них черной печати, использовавшейся в Библиотеке АН до сер. XVIII в., позволяет полагать, что свиток, к которому они, скорее всего, принадлежали, относится к наиболее ранним поступлениям тибетских текстов в Санкт-Петербург.

Ключевые слова: тибетские свитки, дхарани, коллекция ИВР РАН, ранние поступления, И. Буссе, Я. И. Шмидт.

Среди материалов на тибетском языке, поступивших в коллекцию Библиотеки Санкт-Петербургской академии наук к концу XVIII в., заметное место занимали свитки из молитвенных барабанов. Об этом свидетельствуют две описи единиц хранения: 1. Опись, составленная И. Буссе в 1798 г. в дополнение к опубликованному им же в 1796 г. каталогу И. Иерига; 2. Опись, составленная Я. И. Шмидтом в 1828 г.¹ Отметим, что Шмидт специально зафиксировал в своей описи наличие текстов только из каталога Иерига, он не ставил целью сличить остальные имеющиеся материалы со списком Буссе. Поэтому в ряде случаев трудно найти точные соответствия между представленными в списках описаниями, хотя очевидно, что за тридцать лет (между 1798 и 1828 гг.) количество новых поступлений было незначительным².

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Консервация и текстологическое исследование калмыцких свитков XVIII в. из собрания ИВР РАН», проект № 18-012-00457.

¹ Они изданы и проанализированы в статье: [Walraven, Zorin, 2016].

² До недавнего времени я полагал, что их вообще могло не быть, однако в 2018 г. в ходе продолжающейся инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН мной был выявлен рукописный астрологический альманах, поступивший, согласно имеющейся на его обложке аннотации, от ботаника Ивана Ивановича Редовского (Jan Redowsky; 1774—1807). Он принимал участие в научной экспедиции

Свиткам на тибетском языке, извлеченным из молитвенных барабанов, в списке Буссе посвящены по меньшей мере две записи:

«20. 4 größere und kleinere gerollte Gebinde anscheinend tūbātischer Schrift» («4 более и менее крупных свитка из связок, очевидно, тибетских письмен»).

«25. Ein großes Gebinde von Manuscriptrollen tūbātischer Schrift im Gebiete des Donischen Korps in der Erde in ausdrücklich dazu gemachten Hölen von vier Luftlöchern gefunden. Sie lagen in einer Tonne, die in der Erde zwischen 4 Säulen befestigt war und auf Eisenegitter stand, eingeschickt vom Hofrath Steriz und aus der Conferenz erhalten am 20 April 1797» («Большая связка рукописных свитков тибетских письмен, обнаруженных в Области Войска Донского в земле, в специально сделанной пещере с четырьмя вентиляционными отверстиями. Они лежали в барабане, помещенном между 4 столбами на земле и покоив-

1805—1806 гг. во главе с акад. Ф. И. Шубертом. Ученые планировали в составе русского посольства добраться до Китая, однако членам экспедиции не было суждено пересечь границу с Цинской империей, за исключением Редовского, доехавшего до Урги. После возвращения в Иркутск он предпринял отдельную экспедицию по Северо-Восточной Сибири, оборванную его скорострительной смертью в Гижигинске. Коллекции и рукописи Редовского были доставлены в Санкт-Петербург в 1809 г. [Гнучева, 1940. С. 155—159]. Можно предположить, что среди этих поступлений был и упомянутый альманах, приобретенный ученым в Забайкалье или в Монголии.

шемся на железной решетке; переданы надворным советником Штеричем и получены от Конференции 20 апреля 1797 г.»).

Некоторые другие записи указывают на связи листов, которые, хотя и не выглядели как свитки, могли быть извлечены из барабанов:

«21. Ein großes Gebinde zusammengeschlagener, zum Teil zerrissener anscheinend tübätischer Schriften» («Большая связка сложенных вместе, частично протертых, очевидно тибетских, письмен»).

«24. Ein Gebinde zusammengeschlagener anscheinend tangutischer Schriften» («Связка сложенных вместе, очевидно тибетских, письмен»).

Соответствующая запись в списке Шмидта объединяет все такие материалы в одну группу:

«22. Mehrere starke Rollen und Gebinde tibetischer, grossentheils vermoderter, Schriften aus Gebetscyllindern mit allerlei Formeln; ohne allen Werth» («Несколько крупных свитков и связок тибетских, частично истлевших, писем из молитвенных цилиндров со всевозможными формулами; без всякой ценности»).

В ходе инвентаризации разрозненных материалов фонда тибетских ксилографов и рукописей удалось выявить довольно большое количество связок и свит-

ков XVIII в., и часть из них с большой долей вероятности можно отождествить с конкретными единицами хранения, зафиксированными Буссе. В данной статье я хотел бы представить один такой свиток, который выделяется среди прочих тем, что он составлен из ксилографических листов на тибетской бумаге, поступил в Санкт-Петербург в первой половине XVIII в. и не из Калмыкии, тогда как остальные обследованные свитки представляют собой рукописи, выполненные на российской или европейской бумаге, имеют калмыцкое происхождение и, вероятно, были обнаружены и привезены в столицу Российской империи в последней четверти XVIII в., после откочевки калмыков в 1771 г.

Свиток, о котором пойдет речь, был инвентаризован в 2018 г., и возможность его надежной атрибуции обеспечена имеющейся небольшой оболочкой из российской или европейской бумаги XVIII в. с дважды написанным на ней номером 20. Почерк идентичен другим ранее выявленным подобным номерам, совпадающим с записями в списке Буссе. Таким образом, не приходится сомневаться, что данная единица хранения (получившая шифр Tib. 1026-3) входила в группу из четырех свитков, зафиксированных Буссе под номером 20³.

Рис. 1. Свиток Tib. 1026-3. Фотография А. А. Сизовой

Не считая обертки, свиток состоит из 29 ксилографических листов, из которых 27 представляют собой оттиски четырех единообразно оформленных листов с сакральными формулами (А — 19 экз., В — 5 экз., С — 2 экз., D — 1 экз.), а еще 2 — случайно взятые листы из двух разных книг на тибетском языке (X^a и X^b). Поскольку свиток не представляет собой последовательного текста, то нумерация листов может следовать как от центра к внешней стороне,

так и наоборот. В первом случае последовательность будет такая: A-A-A-A-B-A-B-A-A-A-A-D-A-C-B-A-A-A-A-B-A-A-B- X^a - X^b -A-C-A-обертка.

Листы, по-видимому, не были склеены друг с другом, хотя от долгого сжатия частично слиплись, при разматывании они с легкостью разошлись, исключая л. X¹ и прилегающий к нему лист типа В, которые производили впечатление склеенных с одного края. Впрочем, и они отошли друг от друга вполне

³ Ранее в процессе инвентаризации был выявлен ярлык с тем же номером, который, очевидно, принадлежал какому-то другому из четырех свитков.

непроизвольно в процессе исследования свитка. Стоит отметить, что свиток был смотан весьма туго — чем ближе к центру, тем туже, так что несколько центральных листов выступали в роли валика, вокруг которого накручивались остальные листы. Скорее всего, после попадания в руки европейцев свиток не разматывали целиком. Края одного из листов из середины свитка были вытянуты вверх и смяты, что указывает на попытку просмотра внутреннего содержания свитка без его разматывания (см. рис. 1), — с этим невольно хочется соотнести использование не вполне уверенного «*anscheinend*» в описании Буссе, который, по-видимому, не знал точно содержимое некоторых предметов. Свиток также был перетянут нитью, прикреплявшей к нему обертку с номером 20.

Охарактеризуем содержание листов.

А. На листе напечатаны 4 строки (зеркало 5,5×54,5 см, в стандартной рамке), каждая содержит один и тот же текст — дхарани Амитаюса (будды долголетия): om na mo bha ga wa te a pa ri mi ta ā yu+rdznyi na su bi ni shtsi ta te dzo rā dzā ya| ta thā ga tā ya| a+rha te sa mya+ksa bu+ddhā ya| ta+dya thā| om pu nye pu nye ma hā pu nye a pa ri mi ta pu nye| a pa ri mi ta pu nya dznā na sam bha ro pa tsi te| om sa+rba sam+skā ra pa ri shu+ddha dha+rma te ga ga na sa mud ga te swa bhā ba bi shu+ddhe ma hā na ya pa ri bā re swā+hā|.

В. На 6 полных строках (зеркало 6,5×47,5 см, в стандартной рамке), без разбивки на составные части: @#| om shrī kā la tsa+kra hum hūm pha| om phrem bi shwa ma ta hum hūm pha| om shrī ba+dzra he he ru ru kam hum hūm pha| dā ki nī dzwa la sam wa ra swā+hā| <...> ha ha ha ha byoh bha ga ba na sa+rba ta thā ga ta ba+dzra mā me mu nytsa| ba+dzri bha ba| ma+hā sra ma ya sa twa āh|.

С. На 7 строках (зеркало 7,0×57,0 см, отмечено двойными вертикальными чертами по бокам), делится на 3 части: 1) дхарани без заголовка (часть стк 1): @#| | sa+rba pā pa pra sha ma na|sa+rba pā pam bi sho dha ne hu lu hu lu| bo dhi mā+rga sam pra+sthi te| sa+rba ta thā ga ta pra ti+sthi te shud dhe swā hā|; 2) хридая пратигьсамутпады — rten 'brel snying po (часть стк 1); 3) дхарани Ушнишавиджайи — gnam rgyal (остальной текст).

Д. На 8 строках (зеркало 7,5×58,0 см, отмечено двойными вертикальными чертами по бокам), делится на 3 части: gtsug tor dri med kyī gzungs (стк 1—5); gsang ba ring bsrel (стк 5—7); byang chub rgyan 'bum (стк 7—8).

Бумага листов с формулами — восточная, похожа на тибетскую, но без химического анализа трудно установить место ее происхождения. Два листа выделяются среди других: лист 8 (если считать от центра) отличается более плотной бумагой, лист 5 — довольно тонкой, очень гладкой и белой (возможно, это не восточная бумага).

Два листа из тибетских ксилографов склеены из двух слоев гладкой бумаги восточного типа. Сложно сказать, являются ли эти два листа фрагментами томов одного собрания сочинений, на что могут ука-

зывать номера томов (ka, kha), близость формата и «почерка» текста. Однако без точной идентификации текстов, которой мне пока не удалось добиться, утверждать это нельзя. Ниже представлено их предварительное описание.

X^a: имеется маргиналия: ka bdun (то есть первый том, л. 7), текст с обеих сторон (зеркало 6,5×48,0 см), 7 строк, лиц. ст. (начало): @#|_×_|'thab chu klung ya mun yi ngor| srid las rnam grol brnyes pa bzang po ni| ... — об. ст. (конец): ... rlabs chen phrin las rgyas pas spro ba brtas||nem.

X^b: имеется маргиналия: kha bco lnga (то есть второй том, л. 15), текст с обеих сторон (зеркало 6,5×48,0 см), 7 строк, лиц. ст. (начало, где содержится колофон к тексту): @#|_“_|grol thob par shog¹³|_skyes pa'i rabs la bstod cing phyag bgyi ba'i tshigs su bcad pa dngos grub kyī rol mtsho zhes bya ba 'di yang|_chos kyī rje dbon rin po che'i zhabs 'breng ba ngag dbang chos mchog gis bskul pa'i ngor|_dge slong ngag dbang rnam (2) rgyal gyis shar phyogs rdo rje me long gi zhing mchog dam pa'i snang brnyan se rtsa'i skyed tshal du sbyar ba ma+nnga lam||; на той же строке начало нового текста: @#|_ngag gi dbang phyug rdo rje nyi ma che ... окончание его находится на об. ст., строка 1: ces shā+kya'i dge slong ngag dbang bkra shis (2) dpal grub kyis gus pa rtse gcig pas gsol ba btab pa'o; далее и до конца листа — еще один текст: @#|_na mo gu ru wel| rnam par mkhyen pa'i rgya khyon rab yangs shing ... tshe 'di blo yis thengs par byin gyis rlob|_byang chub sem-s.

Таким образом, во втором случае мы имеем дело со сборником коротких текстов гимнового и молитвенного содержания, в колофонах упоминаются шакьяские монахи Нгаванг Намгьел и Нгаванг Траши Пэлдруп. По всей вероятности, оба принадлежали к таклунг-кагью (stag lung bka' rgyud), одному из направлений тибетской буддийской школы кагью. Нгаванг Намгьел (1571—1626), или Таклунг Шапдруп Нгаванг Намгьел, был настоятелем монастыря Таклунг (осн. в конце XII в.) с 1585 по 1615 г. Нгаванг Траши Пэлдруп более известен как Таклунгпа Нгаванг Траши Чойкьи-гьелпо (1660—1689). Если эта идентификация верна, то Нгаги-вангчук Дордже Ньима, которому посвящена молитва в данном ксилографе, может быть не кто иной, как Мипам Нгаги-вангчук, шестое перерождение линии Гьелва Друкпа (1641—1717), с которой связано другое направление школы кагью — друкпа-кагью ('brug pa bka' rgyud)¹.

С точки зрения тибетско-монгольской книжной культуры данные два листа интересны прежде всего тем, что служат зримым примером использования ставших ненужными текстов для создания сакральных вложений в культовые объекты. Ранее предметом моего анализа становилась большая связка разрозненных листов, в основном из Калмыкии (Tib. 970).

¹ Сведения об этих ламах см. на сайте BDRC (<https://www.tbrc.org>), идентификаторы для поиска: P940 (Мипам Нгаги-вангчук), P947 (Нгаванг Траши Чойкьи-гьелпо), P4902 (Нгаванг Намгьел).

Я полагаю, калмыцкие листы из этой связки могли быть извлечены из какого-нибудь культового объекта, оставленного калмыками после их откочевки в

Джунгарию [Зорин, 2017. С. 69]. Наряду с ними, однако, в связку попали некоторые материалы иного рода.

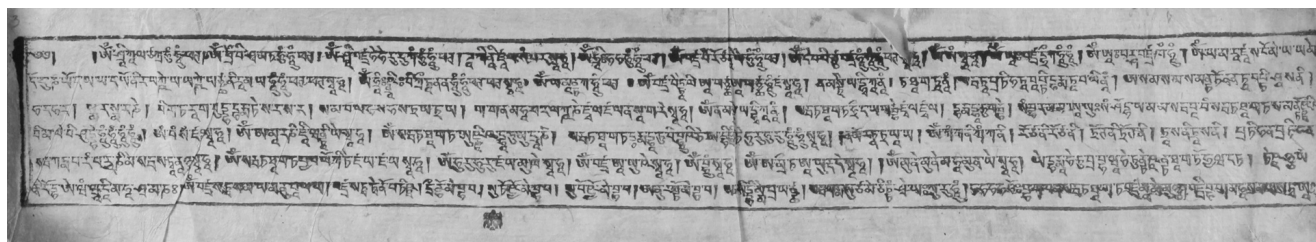

Рис. 2. Один из листов Tib. 970, no. 16, черная печать с двуглавым орлом Библиотеки АН поставлена под текстом, вниз головой (фотография выполнена С. С. Сабруковой до реставрации листа, видны его складки)

Речь идет о листах, отмеченных маленькой черной печатью с двуглавым орлом, которая использовалась в Библиотеке АН до середины XVIII в. По крайней мере часть этих листов была привезена Д. Г. Мессершмидтом из Сибири в 1727 г. Однако нельзя быть уверенными в том, что все такие листы принадлежали его коллекции, поскольку такая же печать имеется на монгольских листах из Аблай-хита. Кроме того, нельзя исключить, что какие-то тексты мог привезти Г. Ф. Миллер. Последнее, правда, является в данный момент чистой спекуляцией, поскольку никаких данных о передаче им тибетских текстов в АН у нас нет, исключая отправки аблай-хитских материалов в Санкт-Петербург в 1734 г.

К теме данной статьи этот вопрос имеет прямое отношение. Дело в том, что среди листов с библиотечной печатью в упомянутой связке имеются два листа, идентичные листам типа В из нашего свитка (рис. 2), а также примыкающие к ним, но не имеющие библиотечной печати два листа, идентичные листам типа С¹. Полагаю в высшей степени сомнительным, чтобы эти четыре листа и разбираемый свиток имели разное происхождение. До реставрации все четыре листа были довольно сильно смяты (особенно по краям). Скорее всего, эти листы были отсоединены от свитка кем-то из европейских ученых в Санкт-Петербурге, а библиотечная печать изначально относилась ко всему свитку.

В данный момент у нас нет данных, которые позволили бы установить доподлинно источник поступления свитка. Хотя гипотеза о том, что свиток поступил в составе коллекции Мессершмидта, на первый взгляд кажется более правдоподобной, нельзя исключать и аблай-хитской версии его происхождения, тем более что Миллер и Гмелин, приславшие в 1734 г. тексты из Аблай-хита в Санкт-Петербург, упоминают среди них печатные листы, а описание Миллера даже как будто подразумевает именно свиток рассматриваемого типа: «Есть еще тангутские листы из более тонкой бумаги, которые с лицевой

стороны покрыты четырехугольными письменами, а с обратной стороны приклеены к другим листам» [Радлов, 1894. С. 64]. В описи Шмидта после пункта 20: «21 Rollen Fragmente tibetischer Werke, wahrscheinlich aus dem Kloster Ablain Kîd (blaues Papier)» («21 свиток из фрагментов тибетских трудов, по-видимому, из монастыря Аблай-хит (голубая бумага)» — следует пункт 21, который гласит: «1 [Roll] auf weissem Papier» («1 свиток из белой бумаги»). Сложно сказать, какой именно свиток Шмидт предпочел отделить от всех прочих свитков, которые собраны им в пункте 22 (см. выше). Если он выделил именно *наш* свиток, то он мог руководствоваться наличием в нем различных ксилографических листов и даже двух листов из тибетских книг. Из списка Шмидта не вполне ясно также, связывал ли он данный свиток с аблай-хитскими материалами. Как бы то ни было, у аблай-хитской версии есть следующее слабое место: лист X^b упоминает Нгаванг Траши Пэлдрупа, зрелые годы недолгой жизни которого пришлось на 1680-е гг., когда Аблай-хит лишился своего хозяина Аблая. Впрочем, мы не знаем доподлинно, когда именно основанная им крепость оказалась совсем оставлена джунгарами. В. Б. Бородаев и А. В. Контев считают, что она могла быть населена даже еще в начале XVIII в. [Бородаев, Контев, 1999. С. 19 и 22, сн. 36].

Итак, вновь выявленный в ходе инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН свиток Tib. 1026-3, имеющий обертку с № 20, позволяет закрыть еще одну лауну в идентификации поступлений тибетских текстов в собрание АН в течение XVIII в. Содержащиеся в нем, помимо однотипных оттисков листов с сакральными формулами, два листа из тибетских книг подтверждают, что к свиткам, которые вкладывались в молитвенные барабаны и т. п., могли добавляться ставшие ненужными фрагменты буддийских текстов. К обнаруженному свитку, очевидно, относятся четыре листа с сакральными формулами, ранее выявленные в составе связки листов Tib. 970, поступление которой также датируется XVIII в. Эти листы, скорее всего, были отсоединены от свитка. Имеющаяся на них характерная черная пе-

¹ Внутри связки Tib. 970 два листа с печатью (тип В) инвентаризированы под внутренним номером 16, два листа без печати (тип С) — под номером 15.

чать с двуглавым орлом указывает на то, что свиток поступил в Санкт-Петербург до середины XVIII в. В данный момент трудно сказать наверняка, привез ли его Д. Г. Мессершмидт в 1727 г., или же он происходит из Аблай-хита и был прислан академиками Миллером и Гмелиным в 1734 г., или же он поступил ка-

ким-то иным, пока неизвестным путем. Если верно первое или второе предположение, значит, по крайней мере в одной из точек Южной Сибири в конце XVII—начале XVIII в. имели хождение тексты буддийской школы кагью.

Использованная литература

- Бородаев, Контев, 1999: *Бородаев В. Б., Контев А. В.* Монастырь Аблай-хит как памятник социально-политической истории ойратов XVII в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 12—22 (*Borodayev V. B., Kontev A. V.* Monastyr' Ablay-khit kak pamyatnik sotsial'no-politicheskoy istorii oyratov XVII v. // Rossiya, Sibir' i Tsentral'naya Aziya (vzaimodeystviye narodov i kul'tur). Materialy II regional'noy konferentsii 26 oktyabrya 1999 g. Barnaul: Izd-vo BGPU, 1999. S. 12—22).
- Гнучева, 1940: Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова; под ред. Л. С. Берга, Б. Д. Грекова, Г. А. Князева и Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. (Труды Архива. Вып. 4) (*Materialy dlya istorii ekspeditsiy Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh. Khronologicheskiye obzory i opisaniye arkhivnykh materialov / sost. V. F. Gnucheva; pod obshchey red. V. L. Komarova; pod red. L. S. Berga, B. D. Grekova, G. A. Knyazeva i L. B. Mod-*
- zalevskogo. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1940. (Trudy Arkhiva. Vypusk 4)).
- Зорин, 2017: *Зорин А. В.* Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН // *Mongolica-XVIII*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. С. 67—74 (*Zorin A. V.* Svyazka tibetskikh rukopisey na russkoy bumage XVIII v. iz Kalmykii v sobranii IVR RAN // *Mongolica-XVIII*. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2017. S. 67—74).
- Радлов, 1894: *Радлов В. В.* Сибирские древности. Т. 1, вып. 3. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1894. (Материалы по археологии России, № 15) (*Radlov V. V.* Sibirskiye drevnosti. T. 1, vyp. 3. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1894. (Materialy po arkhologii Rossii, № 15)).
- BDRC (Buddhist Digital Research Center): <https://www.tbrc.org>, идентификаторы для поиска: P940, P947, P4902 (дата обращения: 21.10.2018).
- Walravens, Zorin, 2016: *Walravens H., Zorin A.* Two Archival Documents on the Tibetan and Mongolian Texts Preserved at the St. Petersburg Academy of Sciences by the End of the 18th Century and Not Included in J. Jährg's Catalogue // *Zentralasiatische Studien*. 2016. Vol. 45. P. 659—676.

Alexander V. Zorin

A Tibetan Scroll from a Prayer Wheel Brought to St. Petersburg in the First Half of the 18th Century

This paper deals with a newly re-found scroll in Tibetan that belonged to the 18th century acquisitions. The scroll was supposed to be inserted into a prayer wheel or another cult object. It consists of 27 separate leaves that contain Buddhist sacral formulae, the four variants of block prints being represented, and two randomly taken folios of some Tibetan books, at least one of them relating to the Kagyu Order of Tibetan Buddhism. Four analogous leaves with sacral formulae are found in another item — a bundle of separate leaves that was also acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences no later than 1798. These leaves were most probably taken out of the scroll considered. Since two of them are marked with a special black stamp that was used at the Library of the Academy of Sciences until the middle of the 18th century, we can be quite sure that this scroll was one of the very earliest acquisitions of the Tibetan texts in St. Petersburg.

Key words: Tibetan scrolls, dhāraṇī, the IOM RAS collection, earliest acquisitions, J. Busse, I. J. Schmidt.